

В. Ж. Думанян

О разрешимости задачи Дирихле для эллиптического уравнения второго порядка

(Представлено академиком А. Б. Нерсесяном 19/VI 2014)

Ключевые слова: задача Дирихле, эллиптическое уравнение.

В работе исследуется разрешимость задачи Дирихле в ограниченной области $Q \subset R_n, n \geq 2$, с гладкой границей $\partial Q \in C^1$ для эллиптического уравнения второго порядка

$$Lu \equiv -\operatorname{div}(A(x)\nabla u) + (\bar{b}(x), \nabla u) - \operatorname{div}(\bar{c}(x)u) + d(x)u = f(x) - \operatorname{div}F(x), x \in Q, (1)$$

$$u \Big|_{\partial Q} = u_0, (2)$$

с граничной функцией u_0 из $L_2(\partial Q)$. Предполагается, что функции f и $F = (f_1, \dots, f_n)$ принадлежат $L_{2,loc}(Q)$, симметрическая матрица $A(x) = (a_{ij}(x))$, элементы которой являются вещественнозначными измеримыми функциями, удовлетворяет условию

$$\gamma |\xi|^2 \leq \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x) \xi_i \xi_j = (\xi, A(x) \xi) \leq \gamma^{-1} |\xi|^2 (3)$$

для всех $\xi = (\xi_1, \dots, \xi_n) \in R_n$ и почти всех $x \in Q$ с положительной постоянной γ , а коэффициенты $\bar{b}(x) = (b_1(x), \dots, b_n(x))$, $\bar{c}(x) = (c_1(x), \dots, c_n(x))$ и $d(x)$ являются измеримыми и ограниченными в каждой строго внутренней подобласти области Q функциями.

Под решением задачи (1), (2) будем понимать функцию u из $W_{2,loc}^1(Q)$, удовлетворяющую уравнению (1) в смысле обобщенных функций, т.е. для всех финитных и бесконечно дифференцируемых функций $\eta \in C_0^\infty(Q)$ выполняется интегральное тождество

$$\int_Q (A(x)\nabla u + \bar{c}(x)u, \nabla \eta) dx + \int_Q (\bar{b}(x), \nabla u + d(x)u) \eta dx = \int_Q (f \eta + (F, \nabla \eta)) dx,$$

и удовлетворяющую условию (2) в следующем смысле:

для каждой точки $x^0 \in \partial Q$ найдется такая ее окрестность $V_{x^0} \subset \partial Q$, что

$$\int_{V_{x^0}} \left(u(x + \delta \bar{v}(x^0)) - u_0(x) \right)^2 ds \rightarrow 0 \text{ при } \delta \rightarrow +0, \quad (4)$$

где $\bar{v}(x^0)$ – единичный вектор внутренней нормали к ∂Q в точке x^0 .

Понятие решения из $W_{2,loc}^1(Q)$ было введено в случае области с дважды гладкой границей В. П. Михайловым в работах [1, 2] (см. также [3, [4]), где принятие решением своего граничного значения понималось в следующем смысле:

$$\int_{\partial Q} \left(u(x + \delta \bar{v}(x)) - u_0(x) \right)^2 ds \rightarrow 0 \text{ при } \delta \rightarrow +0.$$

При этом, в случае гладких коэффициентов $(a_{ij}(x), b_i(x) \in C^1(\bar{Q}), i, j = 1, \dots, n, d(x) \in C^1(\bar{Q}), a c(x) = 0)$ было установлено, что задача (1), (2) фредгольмова, соответствующий оператор имеет тот же спектр и те же пространства собственных функций, что и задача в обычной обобщенной постановке в $W_2^1(Q)$. Если ноль не является точкой спектра, то задача разрешима при любой граничной функции $u_0 \in L_2(\partial Q)$ и любой правой части $f (F \equiv 0)$, удовлетворяющей условию

$$\int_Q r^\theta(x) f^2(x) dx < \infty, \text{ с некоторым показателем } \theta < 3,$$

где $r(x)$ – расстояние точки $x \in Q$ до границы ∂Q .

Свойство $(n-1)$ -мерной непрерывности решения и однозначная разрешимость задачи Дирихле с граничной функцией u_0 из $L_2(\partial Q)$ для уравнения без младших членов ($b_i = 0, c_i = 0, d = 0$) с $f \in W_2^{-1}(F = 0)$ были установлены в работе [5]. При этом предполагалось, что единичный вектор внутренней нормали \bar{v} к ∂Q удовлетворяет условию Дини:

$$|\bar{v}(x) - \bar{v}(y)| \leq \omega(|x - y|) \quad (5)$$

для всех $x, y \in \partial Q$, где ω – такая монотонная функция, что $\int_0^1 \frac{\omega(t)}{t} dt < \infty$, а

коэффициенты a_{ij} непрерывны по Дини на границе:

$$|a_{ij}(x) - a_{ij}(y)| \leq \omega(|x - y|) \quad (6)$$

для всех $x \in \partial Q, y \in Q$ и $i, j = 1, \dots, n$. Не ограничивая общности, можно считать, что функция ω в условиях (5) и (6) одна и та же.

В работе [6] было показано, что приведенный выше результат остается справедливым для правых частей из более широкого класса, а именно, если

$$r^{\frac{3}{2}}(1 + |\ln r|)^{\frac{3}{4}} f \in L_2(Q), r^{\frac{1}{2}}(1 + |\ln r|)^{\frac{3}{4}} F \in (L_2(Q))^n, \quad (7)$$

Далее мы также будем предполагать условия (5) - (7) выполненными.

Случай задачи Дирихле с граничной функцией из $L_p(\partial Q)$ для уравнения без младших членов исследован в работах [7, 8].

Понятие $(n-1)$ -мерной непрерывности было предложено А. К. Гущиным в работе [5] и заключается в следующем.

Пусть μ – мера (неотрицательная, борелевская) в R_n с носителем в \bar{Q} , удовлетворяющая следующему условию. Существует такая постоянная $C = C(\mu)$, что для всех $r > 0$ и $x^0 \in \bar{Q}$ мера шара $B_r(x^0)$ радиуса r с центром в точке x^0 не превосходит числа Cr^{n-1} :

$$\mu(B_r(x^0)) \leq Cr^{n-1} \text{ для всех } r > 0 \text{ и } x^0 \in \bar{Q}; \quad (8)$$

наименьшую из таких постоянных C будем называть нормой μ и обозначать через $\|\mu\|$. Пространство Гущина $(n-1)$ -мерно непрерывных функций $C_{n-1}(\bar{Q})$ является пополнением пространства непрерывных в \bar{Q} функций по норме

$$\|u\|_{C_{n-1}(\bar{Q})} = \sup \left(\frac{1}{\|\mu\|} \int_{\bar{Q}} u^2(x) d\mu(x) \right)^{\frac{1}{2}},$$

где точная верхняя грань берется по всем удовлетворяющим условию (8) мерам μ .

Отметим только, что определение $(n-1)$ -мерной непрерывности можно дать и в терминах близости значений функции на близких мерах (см. [5]).

В работе [9] (см. также [10]) было установлено, что решение задачи (1), (2) (если оно существует) обладает свойством $(n-1)$ -мерной непрерывности, т.е. принадлежит пространству Гущина $C_{n-1}(\bar{Q})$. При этом предполагалось, что коэффициенты $\bar{b}(x)$, $\bar{c}(x)$ и $d(x)$ локально ограничены и для них справедливы следующие оценки: существует постоянная $K > 0$, такая что

$$|\bar{b}(x)| \leq \frac{K}{r(x)(1+|\ln r(x)|)^{\frac{3}{4}}}, \quad x \in Q, \quad (9)$$

$$\int_0^1 t(1+|\ln t|)^{\frac{3}{2}} C^2(t) dt < \infty, \text{ где } C(t) \equiv \sup_{r(x) \geq t} |\bar{c}(x)|, \quad (10)$$

$$\int_0^1 t^3(1+|\ln t|)^{\frac{3}{2}} D^2(t) dt < \infty, \text{ где } D(t) \equiv \sup_{r(x) \geq t} |d(x)|. \quad (11)$$

Однако разрешимость изучаемой задачи (с граничной функцией из $L_2(\partial Q)$) была изучена только при жестких условиях на гладкость коэффициентов.

Далее, при тех же условиях (9) - (11), в терминах скалярного произведения в специальном гильбертовом пространстве в работе [11] (см. также [12]) получены необходимые и достаточные условия существования $(n-1)$ -мерно непрерывного решения задачи (1), (2) и установлено, что условия разрешимости исследуемой задачи имеют вид, аналогичный условиям разрешимости в обычной обобщенной постановке (в $W_2^1(Q)$).

Для формулировки основного результата настоящей работы нам потребуется описать схему исследования и привести некоторые результаты работы [11].

Наряду с задачей (1), (2) рассмотрим задачи Дирихле:

$$L_0 v \equiv -\operatorname{div}(A \nabla v) = 0, v \Big|_{\partial Q} = u_0, \quad (12)$$

$$L_0 w = -(\bar{b}, \nabla w) + \operatorname{div}(\bar{c} w) - dw - (\bar{b}, \nabla v) + \operatorname{div}(\bar{c} v) - dv + f - \operatorname{div} F, w \Big|_{\partial Q} = 0, \quad (13)$$

где функция v в правой части уравнения (13) есть решение задачи (12). Очевидна справедливость следующего утверждения.

Утверждение 1. Пусть функция v является решением задачи (12). Тогда для того чтобы функция u являлась решением задачи (1), (2), необходимо и достаточно, чтобы функция $w = u - v$ являлась решением задачи (13).

Задача (12) однозначно разрешима при всех $u_0 \in L_2(\partial Q)$ (см. [5]), решение принадлежит пространству $C_{n-1}(\bar{Q})$ и для него справедлива следующая оценка:

$$\|v\|_{C_{n-1}(\bar{Q})}^2 + \int_Q r(x) |\nabla v|^2 dx \leq \operatorname{const} \|u_0\|_{L_2(\partial Q)}^2$$

с не зависящей от u постоянной.

Следовательно, в силу утверждения 1 задача (1), (2) разрешима тогда и только тогда, когда разрешима задача (13) с v , являющейся решением задачи (12).

Введем следующие пространства:

$$U(Q) \equiv \left\{ u \in W_{2,loc}^1(Q) \cap C_{n-1}(\bar{Q}) : \int_Q r(x) |\nabla u(x)|^2 dx < \infty \right\},$$

$$\|u\|_{U(Q)}^2 = \|u\|_{C_{n-1}(\bar{Q})}^2 + \int_Q r(x) |\nabla u(x)|^2 dx, \quad \overset{\circ}{U}(Q) \equiv \left\{ u \in U(Q), u \Big|_{\partial Q} = 0 \right\}.$$

Следуя [6], обозначим через $\overset{\circ}{H}_1(Q)$ пополнение $C_0^\infty(Q)$ по норме, порожденной скалярным произведением

$$(u, v)_{\overset{\circ}{H}_1(Q)} = \int_Q \frac{(\nabla u, \nabla v)}{r(1 + |\ln r|)^{3/2}} dx,$$

а через $\overset{0}{H}(Q)$ – пополнение $C_0^\infty(Q)$ по норме, порожденной скалярным произведением

$$(u, v)_{\overset{0}{H}(Q)} = \int_Q \left(r(1+|\ln r|)^{1/2} (\nabla u, \nabla v) + \frac{u \cdot v}{r(1+|\ln r|)^{1/2}} \right) dx.$$

Напомним, что $r = r(x)$ – расстояние точки $x \in Q$ до границы ∂Q .

Имеют место следующие вложения: $\overset{0}{H}_1(Q) \subset \overset{0}{W}_2(Q) \subset \overset{0}{H}(Q) \subset \overset{0}{U}(Q)$ (см. [11]).

Так как решение задачи (1), (2) и решение задачи (12) принадлежат пространству $U(Q)$ (см. [5, 9]), то из утверждения 1 вытекает, что решение w задачи (13) принадлежит пространству $\overset{0}{U}(Q)$.

Рассмотрим оператор $Tu = -(\bar{b}, \nabla u) + \operatorname{div}(\bar{c}u) - du$ из правой части уравнения (13). Имеет место следующее утверждение (см. [11]).

Лемма 1. Пусть $\partial Q \in C^1$ и пусть выполнены условия (9) - (11). Тогда оператор T является линейным и ограниченным оператором из $U(Q)$ в $\left[\overset{0}{H}_1(Q) \right]^*$, из $\overset{0}{W}_2(Q)$ в $\overset{0}{W}_2(Q)$.

В [6] установлено, что для любой правой части $g' \in \left[\overset{0}{H}_1(Q) \right]^*$ существует и единственно решение из $W_{2,loc}^1(Q)$ задачи

$$-\operatorname{div}(A\nabla u) = g', \quad u \Big|_{\partial Q} = 0; \quad (14)$$

это решение принадлежит пространству $\overset{0}{H}(Q)$, и имеет место оценка

$$\|u\|_{\overset{0}{H}(Q)} \leq C \|g'\|_{\left[\overset{0}{H}_1(Q) \right]^*}$$

с не зависящей от g' постоянной. Следовательно, если через L_0^{-1} обозначить оператор, ставящий в соответствие правой части g' решение u задачи (14), то L_0^{-1} является линейным и ограниченным оператором, действующим из $\left[\overset{0}{H}_1(Q) \right]^*$ в $\overset{0}{H}(Q)$. Кроме того, как хорошо известно (см. например [13]), оператор L_0^{-1} является линейным и ограниченным оператором, действующим из $\overset{0}{W}_2(Q)$ в $\overset{0}{W}_2(Q)$. Таким образом, из леммы 1 вытекает следующее утверждение.

Лемма 2. $L_0^{-1}T$ является линейным и ограниченным оператором из $U(Q)$ в $\overset{0}{H}(Q)$, из $\overset{0}{W}_2(Q)$ в $\overset{0}{W}_2(Q)$.

Пусть w является решением задачи (13). Так как $f, \operatorname{div} F \in \left[\overset{0}{H}_1(Q) \right]^*$ (см. [6]), то нетрудно видеть, что w является также решением операторного уравнения $w = L_0^{-1}Tw + L_0^{-1}Tv + L_0^{-1}(f - \operatorname{div} F)$ в пространстве $\overset{0}{U}(Q)$, где $v \in U(Q)$ – решение задачи (12). С другой стороны, если функция w из пространства $\overset{0}{U}(Q)$ является решением операторного уравнения $w = L_0^{-1} \cdot (Tw + Tv + f - \operatorname{div} F)$, то w является также решением задачи (13). Таким образом, справедливо следующее утверждение.

Утверждение 2. w является решением задачи (13) тогда и только тогда, когда w является решением операторного уравнения

$$w - L_0^{-1}Tw = L_0^{-1}g, \quad w \in \overset{0}{U}(Q), \quad (15)$$

с $g = Tv + f - \operatorname{div} F$, где $v \in U(Q)$ – решение задачи (12).

Далее, наряду с уравнением (15) рассмотрим соответствующее операторное уравнение в пространстве $\overset{0}{H}(Q)$:

$$w - L_0^{-1}Tw = h, \quad w \in \overset{0}{H}(Q) \quad (16)$$

с $h \in \overset{0}{H}(Q)$. Из леммы 2 следует справедливость следующего утверждения.

Утверждение 3. Пусть w является решением операторного уравнения (15) в $\overset{0}{U}(Q)$ с $g \in \left[\overset{0}{H}_1(Q) \right]^*$. Тогда w является решением операторного уравнения (16) в $\overset{0}{H}(Q)$ с $h = L_0^{-1}g$.

Объединяя утверждение 2 и утверждение 3, получаем

Утверждение 4. Для того чтобы функция w являлась решением задачи (13), необходимо и достаточно, чтобы функция w являлась решением операторного уравнения (16) в пространстве $\overset{0}{H}(Q)$ с правой частью $h = L_0^{-1}(Tv + f - \operatorname{div} F)$, где v – решение задачи (12).

Рассмотрим оператор $L_0^{-1}T$ в гильбертовых пространствах $\overset{0}{H}(Q)$ и $\overset{0}{W}_2(Q)$. Имеет место следующая теорема (см. [11]).

Теорема 1. $L_0^{-1}T$ является вполне непрерывным оператором, действующим из $\overset{0}{H}(Q)$ в $\overset{0}{H}(Q)$ и из $\overset{0}{W}_2(Q)$ в $\overset{0}{W}_2(Q)$. При этом отвечающие характеристическому числу 1 собственные подпространства оператора $L_0^{-1}T$ в пространствах $\overset{0}{H}(Q)$ и $\overset{0}{W}_2(Q)$ совпадают:

$$\operatorname{Ker}_{\overset{0}{W}_2(Q)}(I - L_0^{-1}T) = \operatorname{Ker}_{\overset{0}{H}(Q)}(I - L_0^{-1}T),$$

здесь I – тождественный оператор.

Из теоремы 1 следует, что спектры оператора $L_0^{-1}T$ в пространствах $\overset{0}{H}(Q)$ и $\overset{0}{W}_2(Q)$ совпадают и что его собственные функции из $\overset{0}{H}(Q)$ принадлежат пространству $\overset{0}{W}_2(Q)$.

Таким образом, изучение разрешимости задачи (1), (2) сведено к изучению разрешимости операторного уравнения (16) в гильбертовом пространстве $\overset{0}{H}(Q)$ с вполне непрерывным оператором $L_0^{-1}T$. В силу теоремы Фредгольма пространство решений однородной задачи

$$w - L_0^{-1}Tw = 0, \quad w \in \overset{0}{H}(Q) \quad (17)$$

конечномерно, его размерность совпадает с размерностью пространства решений однородной сопряженной задачи

$$w^* - (L_0^{-1}T)^* w^* = 0, \quad w^* \in \overset{0}{H}(Q) \quad (17^*)$$

и для разрешимости операторного уравнения (16) в пространстве $\overset{0}{H}(Q)$ необходимо и достаточно условие ортогональности правой части h подпространству решений сопряженной однородной задачи (17*). В частности, операторное уравнение (16) в пространстве $\overset{0}{H}(Q)$ имеет решение при любой h из $\overset{0}{H}(Q)$, если однородная задача (17) имеет только тривиальное решение $w \equiv 0$. Таким образом, из леммы 1 и утверждения 3 вытекает справедливость следующего утверждения.

Утверждение 5. *Пространство решений однородной задачи (17) конечномерно, его размерность совпадает с размерностью пространства решений однородной сопряженной задачи (17*). Любое решение однородной задачи (17) принадлежит $\overset{0}{W}_2^1(Q)$. Для того чтобы задача (13) имела решение, необходимо и достаточно, чтобы для всех решений w^* однородной задачи (17*) выполнялось условие*

$$(L_0^{-1}(Tv + f - \operatorname{div}F), w^*)_{\overset{0}{H}(Q)} = 0, \quad (18)$$

где v – решение задачи (12).

При этом существует единственное решение $w(x)$ задачи (13), ортогональное (в $\overset{0}{H}(Q)$) всем решениям однородной задачи (17), и для него справедлива оценка

$$\|w\|_{\overset{0}{H}(Q)} \leq C \left(\|v\|_{U(Q)} + \|f\|_{[\overset{0}{H}_1(Q)]^*} + \|\operatorname{div}F\|_{[\overset{0}{H}_1(Q)]^*} \right)$$

с не зависящей от v , f и F постоянной.

И наконец, исходя из вышеизложенного, сформулируем основной результат работы [11].

Теорема 2. *Пусть выполнены условия (3), (5) - (8), (9) - (11) и $u_0 \in L_2(\partial Q)$. Тогда для того чтобы задача (1), (2) имела решение, необхо-*

димо и достаточно, чтобы для всех решений w^* однородной задачи (17*) выполнялось условие (18), где v – решение задачи (12) с той же функцией u_0 .

Решение задачи (1), (2) принадлежит пространству $C_{n-1}(\bar{Q})$. При этом существует единственное решение задачи (1), (2) вида $u = v + w$, где w – решение задачи (13), ортогональное в $H^0(Q)$ всем решениям однородной задачи (17). Для этого решения справедлива оценка

$$\|u\|_{C_{n-1}(\bar{Q})}^2 + \int_Q r |\nabla u|^2 dx \leq \text{const} \left(\|u_0\|_{L_2(\partial Q)}^2 + \int_Q r^3 (1 + |\ln r|)^{3/2} f^2 dx + \int_Q r (1 + |\ln r|)^{3/2} |F|^2 dx \right), \quad (19)$$

с не зависящей от u_0 , f и F постоянной.

Если однородная задача $Lu = 0$, $u|_{\partial Q} = 0$, в $W_2^1(Q)$ -постановке имеет только тривиальное решение, то решение неоднородной задачи (1), (2) в $W_{2,loc}^1(Q)$ -постановке существует при всех u_0 , f , F . Решение единственно и удовлетворяет неравенству (19).

В настоящей работе утверждается, что при естественных дополнительных ограничениях на коэффициенты при младших членах уравнения для правых частей из $W_2^{-1}(Q)$ условие (18) можно записать в более простом виде – в терминах исходной задачи, и при этом, если граничная функция допускает принадлежащее $W_2^1(Q)$ продолжение в область Q , то решение из $C_{n-1}(\bar{Q})$ является решением из $W_2^1(Q)$.

Итак, пусть коэффициенты $\bar{b}(x)$, $\bar{c}(x)$, $d(x)$ локально ограничены, удовлетворяют условиям:

$$\int_0^{\infty} B^2(t) dt < \infty, \text{ где } B(t) \equiv \sup_{r(x) \geq t} |\bar{b}(x)|, \quad (20)$$

$$\int_0^{\infty} C^2(t) dt < \infty, \text{ где } C(t) \equiv \sup_{r(x) \geq t} |\bar{c}(x)|, \quad (21)$$

$$\int_0^{\infty} t^2 D^2(t) dt < \infty, \text{ где } D(t) \equiv \sup_{r(x) \geq t} |d(x)|, \quad (22)$$

а функции f и F в правой части уравнения (1) удовлетворяют условию

$$f \in L_2(Q), F \in (L_2(Q))^n. \quad (23)$$

Имеет место следующее утверждение.

Лемма 3. Пусть $\partial Q \in C^1$ и пусть выполнены условия (20) - (22). Тогда оператор T является линейным и ограниченным оператором из $W_2^1(Q)$ в $W_2^{-1}(Q)$.

Замечание. В формулировке леммы 3 условие (20) можно заменить условием

$$|\bar{b}(x)| \leq \frac{const}{r^{1/2}(x)}, \quad x \in Q.$$

Так как при выполнении условий (20) - (22) оператор T является вполне непрерывным оператором из $W_2^1(Q)$ в $W_2^{-1}(Q)$ (см. [14]), то из леммы 3 получаем справедливость следующего утверждения.

Теорема 3. $L_0^{-1}T$ является линейным и ограниченным оператором, действующим из пространства $U(Q)$ в $W_2^1(Q)$, и является вполне непрерывным оператором, действующим из пространства $W_2^1(Q)$ в $W_2^1(Q)$.

Из (23) очевидно, что $f - \operatorname{div}F \in W_2^{-1}(Q)$. Так как $v \in U(Q)$, то в силу леммы 3 $Tv \in W_2^{-1}(Q)$. Таким образом, $g = Tv + f - \operatorname{div}F \in W_2^{-1}(Q)$.

Далее, наряду с уравнением (15) рассмотрим соответствующее уравнение в пространстве $W_2^1(Q)$:

$$w - L_0^{-1}Tw = h, \quad w \in W_2^1(Q). \quad (24)$$

Из леммы 3 следует справедливость следующего утверждения.

Утверждение 6. Пусть w является решением операторного уравнения (15) в $U(Q)$ с $g \in W_2^{-1}(Q)$. Тогда w является решением операторного уравнения (24) в $W_2^1(Q)$ с $h = L_0^{-1}Tg$.

Объединяя утверждение 2 и утверждение 6, получаем

Утверждение 7. Пусть $\partial Q \in C^1$ и выполнены условия (3), (5), (6), (20) - (22). Для того чтобы функция w являлась решением задачи (13), необходимо и достаточно, чтобы функция w являлась решением операторного уравнения (24) в пространстве $W_2^1(Q)$ с правой частью $h = L_0^{-1}(Tv + f - \operatorname{div}F)$, где v - решение задачи (12).

Таким образом, изучение разрешимости задачи Дирихле (1), (2) в $C_{n-1}(\bar{Q})$ -постановке сведено к изучению разрешимости операторного уравнения (24) в гильбертовом пространстве $W_2^1(Q)$ с вполне непрерывным оператором $L_0^{-1}T$. В силу теоремы Фредгольма пространство решений соответствующего (24) однородного уравнения

$$w - L_0^{-1}Tw = 0, \quad w \in W_2^1(Q) \quad (25)$$

конечномерно, его размерность совпадает с размерностью пространства решений однородного сопряженного уравнения

$$w^* - (L_0^{-1}T)^* w^* = 0, \quad w^* \in \overset{0}{W}_2^1(Q) \quad (25^*)$$

где $(L_0^{-1}T)^*$ – сопряженный (в пространстве $\overset{0}{W}_2^1(Q)$) к $L_0^{-1}T$ оператор, и для разрешимости операторного уравнения (24) в пространстве $\overset{0}{W}_2^1(Q)$ необходимо и достаточно условие ортогональности правой части h подпространству решений однородного сопряженного уравнения (25*).

В частности, операторное уравнение (24) в пространстве $\overset{0}{W}_2^1(Q)$ имеет решение при любой h из $\overset{0}{W}_2^1(Q)$, если однородное уравнение (25) в $\overset{0}{W}_2^1(Q)$ имеет только тривиальное решение $w \equiv 0$.

Таким образом, условия разрешимости в $C_{n-1}(\bar{Q})$ исследуемой задачи можно записать в терминах скалярного произведения в пространстве $\overset{0}{W}_2^1(Q)$, что позволяет сформулировать эти условия в терминах исходной задачи.

Определим в $\overset{0}{W}_2^1(Q)$ скалярное произведение

$$(u, v)_{\overset{0}{W}_2^1(Q)} = \int_Q (A(x) \nabla u(x), \nabla v(x)) dx, \quad (26)$$

эквивалентное скалярному произведению

$$(u, v)_{\overset{0}{W}_2^1(Q)} = \int_Q (u(x)v(x) + (\nabla u(x), \nabla v(x))) dx.$$

При таком скалярном произведении в пространстве $\overset{0}{W}_2^1(Q)$ сопряженный к $L_0^{-1}T$ оператор $(L_0^{-1}T)^*$ имеет следующий вид:

$$(L_0^{-1}T)^* = L_0^{-1}T_{L_2}^*, \quad (27)$$

где через $T_{L_2}^*$ обозначен оператор ("сопряженный к оператору T в L_2 "):

$$T_{L_2}^* u = -(\bar{c}, \nabla u) + \operatorname{div}(\bar{b}u) - du, \quad u \in \overset{0}{W}_2^1(Q).$$

Заметим, что оператор $T_{L_2}^*$ обладает теми же свойствами, что и оператор T .

С учетом (27) сопряженное к (25) однородное уравнение (25*) запишется в следующем виде:

$$w^* - L_0^{-1}T_{L_2}^* w^* = 0, \quad w^* \in \overset{0}{W}_2^1(Q) \quad (25^{**})$$

а это означает, что w^* является решением из $\overset{0}{W}_2^1(Q)$ соответствующей (13) однородной сопряженной задачи Дирихле

$$-\operatorname{div}(A(x) \nabla w^*) + (\bar{c}(x), \nabla w^*) - \operatorname{div}(\bar{b}(x) w^*) + d(x) w^* = 0, \quad x \in Q, \quad w^* \Big|_{\partial Q} = u_0. \quad (13_0^*)$$

Из вышеизложенного и утверждения 7 вытекает справедливость следующего утверждения.

Утверждение 8. Пусть $\partial Q \in C^1$ и выполнены условия (3), (5), (6), (20) - (22). Тогда пространство решений (из $W_2^1(Q)$) однородной сопряженной задачи (13₀^{*}) конечномерно, его размерность совпадает с размерностью пространства решений однородной задачи

$$-\operatorname{div}(A(x)\nabla w) + (\bar{b}(x), \nabla w) - \operatorname{div}(\bar{c}(x)w) + d(x)w = 0, x \in Q, w \Big|_{\partial Q} = u_0. \quad (13_0)$$

Для того чтобы задача (13) имела решение, необходимо и достаточно, чтобы для всех решений w^* однородной сопряженной задачи (13₀^{*}) выполнялось условие

$$(L_0^{-1}(Tv + f - \operatorname{div}F), w^*)'_{W_2^1(Q)} = 0, \quad (28)$$

где v – решение задачи (12).

При этом существует единственное решение $w(x)$ задачи (13), ортогональное (в скалярном произведении $(\dots)'_{W_2^1(Q)}$) всем решениям однородной задачи (13₀), и для него справедлива оценка

$$\|w\|_{W_2^1(Q)}^0 \leq C(\|v\|_{U(Q)} + \|f\|_{L_2(Q)} + \|F\|_{L_2(Q)}),$$

с не зависящей от v , f и F постоянной.

Таким образом, учитывая (26) и объединяя вышеизложенные утверждения, для рассматриваемого случая теорему о разрешимости в $C_{n-1}(\bar{Q})$ задачи (1), (2) можно сформулировать следующим образом.

Теорема 4. Пусть $\partial Q \in C^1$, выполнены условия (3), (5), (6), (20) - (23) и пусть $u_0 \in L_2(\partial Q)$. Тогда для того чтобы задача (1), (2) в $C_{n-1}(\bar{Q})$ -постановке имела решение, необходимо и достаточно, чтобы функции f, F удовлетворяли условию

$$\begin{aligned} \int_Q f(x)w_k^*(x)dx + \int_Q (F(x), \nabla w_k^*(x))dx &= \int_Q (\bar{b}(x), \nabla v(x))\nabla w_k^*(x)dx + \\ &+ \int_Q (\bar{c}(x)v(x), \nabla w_k^*(x))dx + \int_Q d(x)v(x)w_k^*(x)dx, k=1, \dots, p, \end{aligned} \quad (29)$$

где v – решение задачи (12), а $w_k^*(x), k=1, 2, \dots, p$ – функции из $W_2^1(Q)$, образующие базис в пространстве решений однородной сопряженной задачи (13₀^{*}).

При этом существует единственное решение задачи (1), (2) вида

$$u = v + w, \quad (30)$$

где w – решение задачи (13), ортогональное в $W_2^1(Q)$ (в скалярном произ-

ведении $(\cdot, \cdot)'_{W_2^1(Q)}$ всем решениям однородной задачи (13₀). Для этого решения справедлива оценка

$$\|u\|_{C_{n-1}(\bar{Q})}^2 + \int_Q r(x) |\nabla u(x)|^2 dx \leq \text{const} \left(\|u_0\|_{L_2(\partial Q)}^2 + \int_Q f^2(x) dx + \int_Q |F(x)|^2 dx \right),$$

с не зависящей от u_0 , f и F постоянной.

Любое другое решение задачи (1), (2) получается добавлением к функции и некоторого решения однородной задачи (13₀).

Кроме того установлено, что для случая, когда граничная функция u_0 допускает принадлежащее $W_2^1(Q)$ продолжение в область Q , условие (29) является также необходимым и достаточным условием для разрешимости задачи (1), (2) в пространстве $W_2^1(Q)$. Точнее, имеет место следующее утверждение.

Теорема 5. Пусть $\partial Q \in C^1$, выполнены условия (3), (5), (6), (20) - (23) и пусть u_0 допускает принадлежащее $W_2^1(Q)$ продолжение в область Q . Тогда для того чтобы задача (1), (2) имела решение в $W_2^1(Q)$, необходимо и достаточно, чтобы функции f , F удовлетворяли условию (29). При этом для решения задачи (1), (2) вида (30) справедлива оценка

$$\|u\|_{W_2^1(Q)}^2 \leq \text{const} \left(\|u_0\|_{L_2(\partial Q)} + \left(\int_Q f^2(x) dx \right)^{1/2} + \left(\int_Q |F(x)|^2 dx \right)^{1/2} \right),$$

где постоянная не зависит от u_0 , f , F .

Замечание. Задача Дирихле (1), (2) в $W_2^1(Q)$ -постановке подробно изучена, и хорошо известны соответствующие условия разрешимости (см. например [15, 3]). При этом, как обычно для задачи в $W_2^1(Q)$ -постановке (см. например [15]), для коэффициентов при младших членах уравнения (1) предполагается выполнение дополнительного условия

$$\left\| \sum_{i=1}^n b_i^2, \sum_{i=1}^n c_i^2, d \right\|_{L_{q/2}} < \infty, q > n. \quad (31)$$

Заметим только, что из условий (20) – (22) не следует выполнения условия (31).

Ереванский государственный университет
e-mail: duman@ysu.am

В. Ж. Думанян

О разрешимости задачи Дирихле для эллиптического уравнения второго порядка

Рассматривается задача Дирихле в ограниченной области $Q \subset R_n$ для общего эллиптического уравнения второго порядка, в которой граничное значение реше-

ния понимается как предел в L_2 его следов на «параллельных» границе поверхностях. В предыдущих работах автора при естественных ограничениях на коэффициенты уравнения получены необходимые и достаточные условия существования $(n-1)$ -мерно непрерывного решения исследуемой задачи. Эти условия сформулированы в терминах вспомогательного операторного уравнения в специальном гильбертовом пространстве и трудно проверяемы. В настоящей работе для несколько более узкого класса правых частей получены необходимые и достаточные условия разрешимости задачи в терминах исходной задачи. При этом установлено, что если дополнительно потребовать принадлежность граничной функции пространству $W_2^{1/2}(\partial Q)$, то полученные условия перейдут в условия разрешимости в $W_2^1(Q)$.

Վ. Ժ. Դումանյան

**Երկրորդ կարգի էլիպսական հավասարումների համար
Դիրիլյեի խնդրի լուծելիության մասին**

Երկրորդ կարգի էլիպսական հավասարումների համար $Q \subset R_n$ սահմանափակ տիրույթում դիտարկվում է Դիրիլյեի խնդիր, որտեղ լուծման եզրային արժեքը հասկացվում է որպես եզրին «զուգահեռ» մակերևույթների վրա լուծման հետքերի սահմանը L_2 -ում: Հեղինակի նախորդ աշխատանքներում, հավասարման գործակիցների վրա բնական սահմանափակումների դեպքում, ստացվել են անհրաժեշտ և բավարար պայմաններ ուսումնասիրվող խնդրի $(n-1)$ -չափանի անընդհատ լուծման գոյության համար: Այս պայմանները ձևակերպված են հատուկ հիլբերտյան տարածությունում օժանդակ օպերատորային հավասարման տերմիններով և դժվար ստուգվող են: Տվյալ աշխատանքում աջ մասերի որոշակի նեղ դասի համար ստացվել են խնդրի լուծելիության անհրաժեշտ և բավարար պայմաններ, որոնք ձևակերպված են սկզբնական տրված խնդրի տերմիններով: Ընդ որում ցույց է տրված, որ եթե լրացուցիչ պահանջվի եզրային ֆունկցիայի պատկանելիությունը $W_2^{1/2}(\partial Q)$ -ին, ապա ստացված պայմանները վերածվում են $W_2^1(Q)$ -ում լուծելիության պայմանների:

V. Zh. Dumanyan

**On Solvability of the Dirichlet Problem for the Second-Order
Elliptic Equation**

The Dirichlet problem in a bounded domain $Q \subset R_n$ for a general second-order elliptic equation in which the boundary value of a solution is treated as the limit in L_2 of its traces on the surfaces that are "parallel" to the boundary, is considered. In the author's previous papers necessary and sufficient conditions for the existence of an $(n-1)$ -dimensionally continuous solution were obtained under some natural assumptions on the equation coefficients. These assumptions are formulated in terms of an auxiliary operator equation in a special Hilbert space and are difficult to verify. In the present work necessary and sufficient conditions for the existence of a solution in terms of the original problem for a more narrow class of the right-hand sides are

obtained. It is shown that if in addition the boundary function is required to belong to $W_2^{1/2}(\partial Q)$ then obtained conditions transform into conditions of solvability in $W_2^1(Q)$.

Литература

1. Михайлов В. П. - Дифференц. уравнения. 1976. Т. 12. N 10. С. 1877 - 1891.
2. Михайлов В. П. - Матем. заметки. 1980. Т. 27. N 1. С. 137 - 145.
3. Михайлов В. П. - Дифференциальные уравнения в частных производных. М. Наука. 1983.
4. Богоявленский О. И., Владимиров В. С., Волович И. В., Гуцин А. К., Дрожжинов Ю. Н., Жаринов В. В., Михайлов В. П. - Тр. МИАН. М. Наука. 1986. Т. 175. С. 63 - 102.
5. Гуцин А. К. - Матем. сб. 1988. 137(179):1(9). С. 19 - 64.
6. Гуцин А. К., Михайлов В. П. - Матем. сб. 1991. Т. 182. N 6. С. 787 - 810.
7. Гуцин А. К. - ТМФ. 2013. Т. 174. N 2. С. 243 - 255.
8. Гуцин А. К. - Матем. сб. 2012. Т. 203. N 1. С. 3 - 30.
9. Думанян В. Ж. - Изв. НАН Армении. Математика. 2010. Т. 45. N 1. С. 31 - 52.
10. Dumanian V. Zh. - Note Di Matematica. 2002/2003. 21:2. 99 - 118.
11. Думанян В. Ж. - Матем. сб. 2011. Т. 202. N 7. С. 75 - 94.
12. Думанян В. Ж. - Доклады РАН. 2011. Т. 436. N. 2. С. 159 - 162.
13. Михайлов В. П., Гуцин А. К. - Дополнительные главы курса "Уравнения математической физики". Лекционные курсы НОЦ. Вып.7. Математический ин-т им. В.А.Стеклова РАН (МИАН). М. МИАН. 2007.
14. Dumanyan V. Zh. - Proceedings of the Yerevan State University. 2011. N. 2. P. 17 - 21.
15. Ладыженская О. А., Уральцева Н. Н. - Линейные и квазилинейные уравнения эллиптического типа. М. Наука. 1964. 540 с.